

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д36

Редактор серии *Е. Ирмеш*

Художественный редактор *Д. Васильченко*

Державина, Евгения Игоревна.
Д36 Двудликая правда : роман / Евгения Державина. —
Москва : Эксмо, 2025. — 384 с.

ISBN 978-5-04-208123-1

Журналист Марк Асимов берется за расследование дела 9-летней давности — таинственное исчезновение Лики. Если он успешно раскроет дело и напишет статью, то сохранит работу и расплатится с долгами. Вот только улики почти нет...

Ли́ка была сестрой его возлюбленной Клары и однажды просто исчезла из собственного дома при загадочных обстоятельствах. Муж пропавшей отбывает срок за ее убийство, хотя тело так и не нашли. А ее мать до сих пор верит, что дочь жива.

Кто стоял за исчезновением Лики? И где она сейчас — живая или мертвая? Марк должен отыскать ответы на все вопросы. Он еще не знает, какие опасности подстерегают его на каждом шагу и к каким трагедиям могут привести загадки прошлого.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-208123-1

© Державина Е.И., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

*Все события и персонажи
в книге вымышлены, совпадения случайны.*

ПРОЛОГ

1 ноября 2009 года

Дзынь! Колокольчик звякнул, сообщая о новом посетителе. Администратор отеля «Лесные поляны» оторвал взгляд от журнала Playboy, ожидая увидеть очередного усталого дальнбойщика. Вместо него к стойке направлялась высокая блондинка в темных очках. Стук ее каблуков эхом разносился по пустынному холлу.

Администратор сунул журнал в ящик стола, мельком взглянул на свое отражение в потухшем экране монитора и вскочил, приглаживая торчащие в беспорядке волосы.

— Добрый день! Чем могу помочь? — широко улыбнулся он, разглядывая посетительницу.

Бежевое укороченное пальто едва прикрывало стройные ноги. На плече покачивалась сумка с огромным логотипом Chanel. В руке — кожаный саквояж, тоже, видать, не из дешевых. И что только она здесь делает? Может, колесо на дороге пробило?

— Здравствуйте! — Девушка небрежно бросила на стойку ключи с логотипом BMW на брелоке, затем, порывшись в сумочке, протянула водительские права. — Я бронировала номер. На неделю.

— Так, секунду... — Администратор пробежался взглядом по списку броней на ожившем экране и покосился на девушку.

Не снимая темных очков, та разглядывала холл. Вероятно, такое убожество она увидеть не ожидала: старые кресла из потертого дерматина, выцветшие гардины, местами пожелтевший потолок — со второго этажа постоянно протекали трубы. Даже пластиковые цветы в горшках выглядели подвядшими. Еще заселяться передумает...

Администратор щелкнул по строчке с ее именем.

— Анжелика, добро пожаловать в наш отель! Заполните, пожалуйста, анкету. — Он пододвинул к ней листок и дешевую пластиковую ручку, за которую ему вдруг стало неловко.

Девушка по-прежнему задумчиво смотрела по сторонам и, казалось, его не слышала.

Он произнес чуть громче:

— Анжелика?

— Да? — встрепенулась она. — Что вы сказали?

— Нужно заполнить анкету для заселения. Стандартная процедура.

Гостья замялась.

— Знаете, я очень спешу. Только оставлю в номере вещи — и сразу уеду. Давайте завтра?

Администратор нахмурился. Это было не по правилам. Все постояльцы должны подтвердить заселение. Хотя...

— Нет проблем! Но потребуется предоплата.

Девушка порывисто оглянулась на дверь, открыла сумочку и достала внушительную пачку наличных. Отсчитав нужную сумму, она положила купюры на стойку.

Точно, богачка. Такая и на приличные чаевые не поскупится.

— Я смотрю, вы бронировали обычный номер, — небрежно проронил администратор. — Знаете, если честно, это не самый лучший вариант: окна выходят на трассу, и там, мягко говоря, шумновато. Да и вообще... — Он двусмысленно помолчал, предоставив гостю возможность додумать, что там не так. — Может, возьмете улучшенный стандарт? Он немного дороже, зато тише — окна смотрят во двор. Есть мини-холодильник, телевизор...

— Давайте! — прервала его Анжелика, нетерпеливо постукивая пальцами по стойке ресепшн.

Да, похоже, дамочка вся на нервах.

Довольный ее согласием, администратор поскорее завершил регистрацию.

— Ваш номер двести пять, второй этаж, налево от лестницы. Вам помочь донести багаж?

Гостя покачала головой и, кажется, теснее прижала саквояж к себе.

— В номере есть стационарный телефон? — спросила она. — Мой мобильный разрядился, а мне нужно срочно позвонить.

— Да, набирайте через восьмерку.

Забирая ключи, Анжелика наклонилась вперед, и в нос ему ударил пряный, слегка горьковатый аромат ее духов.

— Если меня будут искать... — понизив голос, произнесла она, — ...давайте сделаем вид, что меня тут не было.

Она положила на стойку несколько крупных купюр. Администратор сунул щедрые чаевые в карман.

— А разве вы здесь были? — подмигнул он.

Анжелика не улыбнулась. Еще раз оглянувшись на дверь, она поспешила к лестнице, ведущей на второй этаж. Тугие светлые локоны подпрыгивали на спине в такт ее быстрым шагам.

Выудив из тумбочки припрятанный Playboy, администратор принялся рассеянно листать помятые страницы. Взгляд скользил по полуголым девицам, в то время как мысли то и дело возвращались к таинственной гостье. Обычно в их отеле селились водители да влюбленные парочки, которым все равно где — лишь бы уединиться. Но эта... Появилась тут словно бабочка, случайно залетевшая в деревенский сортир. И каким только ветром ее занесло?..

Не в силах побороть зудящее любопытство, администратор отбросил журнал, решительно встал и пошел к лестнице, по пути прихватив пару бутылок воды. Приближаясь к номеру двести пять, он прислушался — ни звука — и подкрался еще ближе. Половицы внезапно скрипнули. Он замер, затаив дыхание.

В глухой тишине донесся встревоженный женский голос, почти не заглушаемый тонкой «картонной» дверью:

— ...Да, я должна сделать это именно сейчас, пока он в отъезде... Это мой единственный шанс, понимаешь? — Послышался вздох. — Если он найдет меня — мне конец! Я все тебе расскажу, позже. А пока прикрой меня, ладно?..

В номере опять все стихло.

Администратор сделал еще один осторожный шаг...

Дверь неожиданно распахнулась. Он отпрянул и уставился на Анжелику — та замерла на пороге, вопросительно глядя на него сквозь темные стекла очков.

Изобразив улыбку, администратор протянул ей бутылки.

— З-забыл отдать вам воду, она полагается всем постояльцам.

Анжелика покачала головой:

— Я уже уйду. Можете принести все завтра.

С этими словами она закрыла дверь на ключ и зашагала прочь по длинному коридору.

Администратор смотрел ей вслед, раздумывая, не попался ли он. Чего доброго, еще начальству наступит — потом проблем не оберешься!

Из-за угла появилась Маша, дежурная горничная, толкая перед собой тележку с тюками белья и рулонами серой туалетной бумаги. Поравнявшись с ним, она кивнула в сторону опустевшего коридора:

— Что за жар-птица в нашем курятнике?

— Завтра заселится... — Администратор вручил ей бутылки с водой и, вспомнив о шикарных чаевых, добавил: — Знаешь что? Уберись-ка у нее еще разок. И полотенца на новые поменяй. Обслужим гостью по высшему разряду!

Спустя неделю администратор отпер дверь и вошел в номер двести пять. Кожаный саквояж по-прежнему лежал на заправленной кровати. На тумбочке стояли четыре бутылки воды и электрический чайник, который он лично притащил из люкса.

В номер заглянула Маша.

— Что с вещами-то делать будем?

— Пусть в кладовке пока полежат, — ответил администратор, с досадой глядя на чайник.

Он все еще надеялся, что Анжелика вернется.

ГЛАВА 1

18 апреля 2018 года

Марк Асѣмов остановился у пешеходного перехода. Машин не было видно, и по зебре сновали люди, не обращая внимания на красный сигнал светофора. Их силуэты, словно цветные размытые кляксы, отражались в мокром асфальте.

Он терпеливо ждал на краю тротуара. В наушниках бесновались AC/DC, пальцы в кармане пальто непроизвольно ловили гитарные риффы. До летучки оставалось достаточно времени, чтобы заскочить в кофейню. Правда, он рисковал нарваться на симпатичную девушку-бариста, которая в прошлый раз написала на его стаканчике свой номер телефона.

Еще восемь месяцев назад Марк бы не отказался с ней познакомиться, но теперь у нее не было шансов. Он улыбнулся, представляя сегодняшний вечер с Кларой. Будет здорово увидеться с ней посередине недели.

Наконец загорелся зеленый. Марк перешел дорогу и двинулся по узкой, тесно застроенной улочке. Первые этажи приземистых зданий занимали офисы и магазины. Их недавно окрашенные стены чередовались с обшарпанными фасадами, а пластиковые окна — с резными наличниками и гипсовыми барельефами. Несмотря на некоторую обветшалость, Марк любил этот район старой Москвы — разноликий, уединенный, но такой дорогостоящий центр.

Впереди показался козырек кофейни, и Марк ускорил шаг. Предвкушая первый глоток горячего, в меру крепкого, с легкой белой пенкой американо,

он дернул ручку двери — закрыто. Табличка на стекле подтвердила его опасения: «Извините, сегодня мы не работаем».

Да чтоб тебя! Вернуться к метро он уже не успеет, а офисная кофеварка недели три как вышла из строя.

Приподняв ворот пальто, Марк разочарованно побрел дальше. Если бы не еженедельное собрание, будь оно неладно, сейчас бы потягивал кофе у себя на кухне, а не мерз на сыром апрельском ветру.

Спустя десять минут он нырнул в подъезд рыжеватого, потрепанного временем здания, поднялся по лестнице на второй этаж и, толкнув дверь с табличкой «Редакция “Открытый взгляд”», застыл на месте.

В приемной полукругом стояли чуть ли не все сотрудники журнала и аплодировали. Стянув наушники, Марк в растерянности смотрел на радостных коллег, продолжавших оглушительно ему хлопать. Губы тронула недоверчивая улыбка.

— Спасибо, друзья! — раздался за спиной знакомый голос. — Очень рад, очень рад. Материал только вышел, а я уже в центре внимания.

Марк оглянулся и встретился с насмешливым взглядом Антона Федосеева: оказывается, тот зашел следом и теперь отвешивал публике несколько театральных поклоны.

Секундный триумф сменился отрезвляющей действительностью. Сдержанно поздравив Федосеева, Марк направился в открытый зал редакции, ощущая себя редкостным дураком: и с чего он решил, что эти овации для него?

Не успел он повесить пальто, как на плечо легла чья-то рука.

— Асимов, зайди-ка ко мне, — бросил на ходу Станислав Нумеровский и тут же исчез за дверью своего кабинета.

Личная аудиенция у главреда обычно не сулила ничего хорошего. Чуть помедлив, Марк зашел следом и сел на один из стульев, расставленных вокруг длинного, заваленного бумагами стола. На другом его конце в широком кожаном кресле устроился Нумеровский, который, как всегда, ни минуты не мог провести спокойно: он бесконечно перекладывал карандаши, хватал смартфон, почесывал лысеющую макушку. От избытка его движений Марк сразу устал.

— Эм... Тут, это, статья твоя... — Главред шмыгнул носом и покопался в одной из папок, выудив оттуда распечатанные листы. — Ты ее неделю назад сдал. А это — твоя прошлогодняя. — Он выхватил журнал из другой стопки. — Темы практически одинаковые, да и текст местами будто повторяется... Что же, наш знаменитый Марк Асимов выдает собственный копипаст?

— Это продолжение расследования, Стас. Ты не заметил? Новые факты, новые проблемы, — как можно спокойнее возразил Марк.

— Новые факты — это хорошо. Но ты мусолишь одно и то же, в какую-то философию пустился... Кому нужны твои бомжи?

— Люди остались на улице...

Главред фыркнул:

— Сами виноваты — нечего доверять кому попало. Вот если б эти черные риелторы вдруг кого мочканули ради жилплощади — тогда другое дело! — Он

подался вперед. — Может, ты засиделся? Все у тебя как-то пресно, однотипно. А нам нужны новости погорячее! Вон, Иванчук подпольный наркопритон окучивает. По федосеевскому материалу репортаж на ТВ снимают. А ты подсовываешь мне это? — Он ткнул пальцем в распечатку на столе. — Я тебе наводку на инсайдера подкинул, и где он?

Марк усмехнулся:

— Передумал этот инсайдер.

— Значит, надо было заплатить! Сам знаешь, информация — это товар. Обменяй, купи, укради, но чтоб добыл бомбу! А у тебя что? Чепуха на постном масле!

Марк потер лоб. Рано или поздно этот разговор должен был состояться. Еще на новогоднем собрании их поставили перед фактом: издание меняет курс. Острые социальные темы и политические расследования уступали место шокирующим сенсациям и «джинсе» — недурно оплачиваемым заказным материалам. Марк по привычке цеплялся за старые добрые принципы журналистики, поэтому все его последние статьи неумолимо попадали «под нож».

Сквозь приоткрытые жалюзи пробилось обманчивое апрельское солнце. Резкая полосатая тень упала на стол и лежащие на нем листы. Никому не нужная писанина...

В дверь коротко постучали. В кабинет просунулась рыжая голова Даниила Мамаева — фотокорреспондента и, пожалуй, единственного нормального человека во всей редакции, не считая молоденьких бухгалтерш, ежемесячно отсчитывающих им зарплату.

Увидев Марка, он было широко улыбнулся, но, наткнувшись на колючие глаза Нумеровского, исчез за дверью.

Главред нетерпеливо поерзал.

— Ты же хороший автор, Марк. Но пора бы научиться держать нос по ветру и вовремя подстраиваться под новые реалии. — Он откинулся на спинку кресла. — У меня как раз запрос один лежит — написать «правильную» статейку об одной достойной компании. Надо бы отработать.

Марк поморщился.

— Поручи это кому-то другому, Стас.

— Знаю-знаю, ты заказуху терпеть не можешь. — Нумеровский выдавил саркастическую улыбку. — Мелковато для тебя, не твоего масштаба работенка, да, Марк? Только вот выбор у тебя небольшой: или пишешь этот материал... — Он сделал многозначительную паузу.

— ...или? — подыграл ему Марк.

— Приносишь мне что-нибудь «жареное»: маньяка там, расчлененку — это нынче особенно популярно. Кровавую семейную драму, на крайний случай. С разоблачением, соплями-слезами, чтобы за душу брало — все, как ты умеешь!

— Срок?

— Ну, скажем, месяц.

Марк резко встал и протянул Нумеровскому руку.

— Договорились.

Тот поджал губы и нехотя ответил на рукопожатие.

— Не сомневался в твоём решении. Вот, кстати, приказ об отпуске за свой счет. — Он протянул Марку листок. — Сам понимаешь, оплатить его не смо-